

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ БАЛЕТА

К юбилею Наталии Макаровой

Мая Крылова

НАТАЛИЯ МАКАРОВА была балетным чудом-ребенком. Она занималась танцем в кружке самодеятельности, а в Ленинградское хореографическое училище попала потому, что ее выгнали из этого кружка. Когда ее приняли в балетную школу, родители долго возражали против «несерьезного» выбора дочери. За 6 лет девочка прошла программу, рассчитанную на 9 лет. После окончания училища ее взял Кировский театр, в котором Макарова станцевала много — но явно недостаточно по ее меркам. Учеба в экспериментальном классе не дала Макаровой достаточной балетной техники, и на первых порах начинающая балерина просто-напросто валялась с ног. Из всех классических партий лучшей, наиболее удавшейся, впоследствии она считала «Жизель», и анализу этой роли посвящены многие страницы ее мемуаров. Знаатоки особенно ценили в Макаровой ее ощущение эмоциональных полутонов в танце и пластическую кантилену, когда «каждое движение — процесс: длится, переливается по разным мышцам, захватывает тело вплоть до кончиков пальцев, а тем временем уже нарождается и катится «волна» следующего па».

Девушка слыла непредсказуемой, веселой и талантливой. Ее любили зрители и недолгоблвали балетные руководители Кировского театра. Не заставили себя ждать заграничные награды. Золотая медаль балетного конкурса в Варне. Премия критики на Третьем международном фестивале танца в Париже. Там же престижная премия имени Анны Павловой. В 60-е годы с ней много работал великий российский балетмейстер Леонид Якобсон, заметивший в Макаровой еще что-то кроме амплуа лирико-романтической балерины. Встреча

с ним частично спасала Макарову от рутины академической сцены. В яacobсоновском балете «Клоп» по Маяковскому Макарова сделала роль Зои Березкиной, «косолопой от застенчивости». У него же показала вальсы Равеля, монолог хромой и слепой героини в балете «Страна чудес» и танцевальные миниатюры по мотивам скульптур Родена.

Годы спустя она напишет, что два ее качества — любознательность и максимализм — никак не могли ей помочь в условиях советской системы. Приняв решение внезапно, Макарова осталась на Западе, в Лондоне, 4 сентября 1970 года, отчего в Ленинграде за ослабление идеологической работы в коллективе был снят со своего поста главный балетмейстер Кировского театра Константин Сергеев. На всякий случай десять дней в отдаленном доме за городом с ней работали сотрудники Скотланд-Ярда, выясняя мотивы поступка. Отвечая на вопросы, она говорила, что не хочет «жить в стране, где искусство возведено в ранг государственного и политического дела», а балет есть в основном музей. Тогда Макарова ни слова не знала по-английски, но жаждала танцевать запрещенную в России современную европейскую и американскую хореографию. И получила желаемое: кроме классики, в которой она сделала собственные художественные открытия, весь балетный XX век был к ее творческим услугам. Черная Королева в балете на музыку Стравинского «Игра в карты». Партия в «Ланях» Брониславы Нижинской. Балетные сцены в опере Верди «Сицилийская вечерня» в хореографии Сергея Лифаря. Манон в одноименном спектакле. «Кармен» с труппой Марсельского балета. Она сделала балетную Альбертину в спектакле по роману Марселя Пруста, «Мефисто-Вальс» в партнерстве с Хорхе Донном и библейскую Агарь в балете «Огненный столп». Для нее специально ставил один из крупнейших мировых хореографов Джером Роббинс, а

*Независимая
газета. - 2000. -
17 нояб. - с. 9, 10*

балет по пьесе «Месяц в деревне» позволил ей показать тургеневскую героиню Наталью Петровну.

Западные примы сразу поняли, какую сильнейшую конкурентку им послала судьба. Макарова не сразу смогла попасть в Ковент-Гарден — театр, позже на много лет ставший ее родным домом. Говорят, что тамощные солистки пригрозили увольнением и скандалом, если руководство пригласит «эту русскую». Она начала работать в «Американском театре балета» (АВТ), но потом была приглашенной балериной труппы «Ройял балле» в Великобритании, где станцевала 17 балетов.

Мировая знаменитость, Макарова выступала везде: национальные труппы типа Парижской оперы, Балета Канады и Датского Королевского балета так же наперебой приглашали ее, как и авторские театры Мориса Бежара и Ролана Пти. Она работала с сотоварищами по искусству и эмиграции — Михаилом Барышниковым, Рудольфом Нуриевым и Александром Годуновым (Барышников свой первый американский спектакль станцевал с Макаровой), с лучшими западными танцовщиками — Эриком Бруном, Фернандо Бухонесом, Энтони Доуэлом. В 1980 году создала собственную труппу «Макарова и танцовщики», не имевшую коммерческого успеха. В репертуаре балерины был смешной концертный номер, составленный из всех ее балетных сценических смертей: в финале появлялся Умирающий лебедь, который как положено, умирает, но взглянув на часы, резво вскакивал с криком: «Боже, я опаздываю!»

Гонорары звезды доходили до 15 тысяч долларов за спектакль. В интервью она сравнивала себя со Скарлетт О'Хара, героиней знаменитого романа «Унесенные ветром». И прославилась строптивым и неуживчивым характером: периодически судилась с продюсерами, обвинявшими ее

(Окончание на стр. 10)

см. н/об.

*Наталия
Макарова
мне*

ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ БАЛЕТА

(Окончание. Начало на стр. 9)

в нарушении контрактов, могла бросить партнера посреди спектакля, если ей что-то не нравилось, или вообще отказаться выйти на сцену, как произошло во Франции (Макарова сорвала выступление на открытой сцене, мотивируя это холодной погодой).

Как и многие известные артисты балета,

Макарова пробовала силы в постановочной работе. Для АВТ, а позже для Английского королевского балета, Макарова сделала «Баядерку», введя этот русский классический балет в широкий театральный обиход Запада. При этом Макарова пыталась восстановить утерянный еще до войны последний акт балета Мариуса Петипа, используя имеющиеся в американских ар-

хивах записи хореографии, вывезенные когда-то из революционной России эмигрантами. Впервые после 1919 года «Баядерка» шла со сценой свадьбы героев и следующей за ней катастрофой и всеобщей гибелью. Макаровская версия получила признание и показывалась в Англии, Италии, Швеции и Аргентине. Сильные споры профессионалов вызвала ее редакция «Лебединого озера», в которой Макарова сократила характерные танцы и добавила хореографические вставки английского балетмейстера Эштона. При этом параллельно со сценой действие разворачивалось на экране, куда проецировались фрагменты спектакля.

Макарова активно пропагандировала искусство классического балета и себя в этом искусстве. В 1979 году вышла ее книга — «Танцевальная автобиография». Для Би-би-си она сделала несколько телевизионных программ о танце, а также фильм «Наташа», где собраны отрывки из ее наиболее известных балетов. Почти обязательное для знаменитых балерин участие в неувядаемом бродвейском мюзикле «На пуантах» (с хореографией Джорджа Баланчина) тоже ее не минуло. За роль русской балерины Веры Бароновой Макарова получила премию «Эмми».

На Западе она вышла замуж за бизнесмена Эдварда Каркара, американца сирийского происхождения. С будущим мужем балерина познакомилась на гастролях в Сан-Франциско. Во время венчания венчанад головой невесты держал Барышников.

Сыну Макаровой Андре-Мишелю уже 22 года.

Контакты с бывшей родной возобновлялись постепенно, по мере раскручивания перестройки в СССР. Сначала — совместное выступление с Кировским (Мариинским) балетом в Лондоне, во время гастролей пите-терских танцовщиков с балетом «Лебединое озеро». Потом — триумфальный приезд в 1989 году в Петербург, тогда еще Ленинград, после 18-летнего отсутствия. Макарова предстала перед петербургскими балетоманами пушкинской Татьяной в отрывке из своего коронного балета «Евгений Онегин», а кроме того, показала свой фильм «Балерина» на фестивале неигрового кино.

После окончания исполнительской балетной карьеры она пробовала силы в драматическом театре. Но все пробы так или иначе были связаны или с ее происхождением, или с основной профессией. Макарову пригласили на роль великой княгини

Аврора и Дезире (Р. Нуреев).

Планета («Далекая планета»).

Жизель.

Татьяны в лондонском спектакле «Товариш». В пьесе французского драматурга Жака Деваля на сцене театра Пикадилли она изображала жизненную драму изгнанной с родины знатной дамы, вынужденной служить в богатом европейском семействе. После этого состоялся ее российский проект с Романом Виктюком: в его постановке пьесы Уильяма Гибсона «Двое на качелях» Макарова играла танцовщицу-неудачницу Гитель Моска. По ходу действия Макарова-Гитель непрерывно разминалась у станка. В ряде интервью и актриса, и Виктюк рассказывали о планах дальнейшей совместной работы, которая не состоялась.

Несколько лет назад ходили упорные слухи, что ее приглашали руководить балетом и в Мариинский театр (Валерий Гергиев), и в Большой (Владимир Васильев). Хотя из этих проектов ничего не вышло, Макарова периодически приезжает в Россию по приглашению западных туристических компаний: ее снимают на фоне российских достопримечательностей. На вопросы, чего ей не хватает для полного счастья в жизни, одна из лучших балерин столетия полусмущенно отвечает: «Здоровых колен и позвоночника».

